

Задержание

Тем временем госпожа Шэн говорила с Шэн Чанчжоу:

— Раз уж ты в столице, то, помимо выяснения дела о статусе императорского купца, ты должен наставить на путь истинный своего двоюродного брата. Он почему-то вдруг увлёкся Южным ветром. Недавно даже поселил какого-то господина в своём частном доме за пределами резиденции. Я очень переживаю, но не знаю, как с ним об этом говорить. Хорошо, что ты приехал.

— Твой отец дома всегда хвалил тебя за рассудительность. Попробуй поговорить с братом.

— Двоюродный брат содержит любовника в отдельном доме? — изумился Шэн Чанчжоу.

— Я слышала лишь краем уха, — покачала головой госпожа Шэн, — что он приютил какого-то красивого мужчину, старше его по возрасту. Говорят, он очень им дорожит, тратит на него целое состояние. За последнее время он скупил в разных лавках столько редких и диковинных вещей, чтобы угодить ему. Я теперь в растерянности, не знаю, что и делать.

— Тётушка, если вы считаете это неправильным, — с некоторым удивлением сказал Шэн Чанчжоу, — просто поговорите с ним строго. Я вижу, что двоюродный брат очень вас уважает. Если вы будете с ним строги, он непременно послушается. К тому же, в юности характер переменчив. Возможно, его просто соблазнили какие-нибудь беспутные приятели из любопытства или ради забавы. Если вы хорошенько его наставите, запретите общаться с дурной компанией и заставите сесть за книги, то, может, через несколько дней всё пройдёт.

— Характер человека не изменить, — покачала головой госпожа Шэн. — Если он действительно предпочитает мужчин, то будет лишь притворяться передо мной, а за спиной делать по-своему. Какой в этом смысл? Недавно я просила молодого господина Хэланя поговорить с ним, но у того возникли дела, и он уехал на границу, так и не успев его вразумить. Зато он помог мне получить титул.

Госпожа Шэн подробно рассказала, как всё было, и добавила:

— Этот ребёнок с детства был очень упрямым. Если уж что-то решил, то ни за что не отступит и не признает свою неправоту. Однажды отец избил его. Ему было всего шесть лет. Он стоял на коленях, молчал и не просил пощады. Из-за какого-то пустяка отец избил его до полусмерти. Я так испугалась, что попросила твоего деда прислать из столицы лекаря Чжоу. Он долго его выхаживал. Потом я выпросила у деда несколько толковых слуг, чтобы они за ним присматривали. Только так он потихоньку и поправился.

— Когда я только что виделся с князем, — изумился Шэн Чанчжоу, — он показался мне довольно добрым к двоюродному брату. Как он мог так жестоко наказать ребёнка?

— За это я заставила его целый год есть простую пищу, — холодно усмехнулась госпожа Шэн. — У него не было ни гроша в кармане, он не мог никуда выйти. Я урезала содержание и всем его наложницам, и незаконнорождённым детям. Раз уж это его наложницы, пусть содержит их на своё княжеское жалование. У меня всего один сын. Если он посмеет его тронуть, то пусть всё летит к чертям, и никому не будет хорошей жизни! Если бы мальчик тогда не поправился, не знаю, что было бы сегодня.

— Вы хорошо его проучили, тётушка, — рассмеялся Шэн Чанчжоу.

— И всё же, — сказала госпожа Шэн, — я не знаю, как его воспитывать. Ты всегда был рассудительным, и вы с ним почти ровесники. Попробуй потихоньку его вразумить.

Шэн Чанчжоу ничего не понимал. Он был крайне удивлён. Эта тётушка, которая, по слухам, дома была очень властной и способной, одна вела счета огромного предприятия, с которыми не могли справиться даже самые опытные управляющие, почему-то в воспитании сына проявляла такую слабость и потакала ему во всём.

В семье Шэн никто из молодых господ не смел гулять на стороне, якшаться с актёрами и содержать любовников в отдельных домах. За такое полагались порка и коленопреклонение в родовой молельне, а это было ещё лёгким наказанием. Их лишали содержания, запрещали выходить из дома, отстраняли от дел, заставляли сидеть за книгами, и даже родителей наказывали вместе с ними. Если не можешь воспитать сына, то нечего тебе и делами заниматься, и долю в прибыли получать.

Поэтому, хотя молодые господа из семьи Шэн и жили в достатке, они никогда не смели пьянствовать и развратничать. Посещать весёлые кварталы им разрешалось только по делам, но о том, чтобы заводить любовников и содержать их в отдельных домах, не могло быть и речи.

Он был удивлён, но не посмел осуждать старшую, а лишь почтительно согласился. В это время в комнату с улыбкой вошёл Сюй Чунь, неся свёрток с узорами и несколько больших пакетов с чаем.

— Это хороший чай, который прятала матушка. Я знаю, что дядя любит чай, вот и взял немного. А это — лекарственные порошки, составленные придворными лекарями. Всякие пилюли для сердца, для укрепления здоровья. Даже лекарь Чжоу их хвалил. Брат, отвези дедушке.

— Благодарю тётушку за щедрость, — с улыбкой сказал Шэн Чанчжоу.

— Это твой двоюродный брат по своей воле решил сделать тебе подарок, — улыбнулась госпожа Шэн. — Я уже распорядилась, чтобы в лавке всё подготовили. Лекарства, ткани — всё

самое лучшее. Шэн Ань позже пришлёт тебе. Для отца и всех родных всё уже готово. Но это тоже хорошие вещи, раз уж двоюродный брат тебе их даёт, оставь себе.

— Матушка, ты не знаешь, — рассмеялся Сюй Чунь, — я только что слышал, что сегодня моя вторая и третья сёстры, увидев, какой брат красивый, а две наложницы тут же побежали к старой госпоже. Боюсь, они нацелились на брата.

— Шалун, — улыбнулась госпожа Шэн, взглянув на Чанчжоу. — Твоя вторая и третья сёстры должны выйти замуж за чиновников. Не шути так.

Шэн Чанчжоу тоже улыбнулся и, поклонившись, сменил тему. Поговорив ещё немного, он встал, чтобы откланяться. Сюй Чунь проводил его.

— Я слышал, у тебя есть дом за пределами резиденции? — вкрадчиво спросил Шэн Чанчжоу. — Тётушка сказала, что я только приехал в столицу и могу не привыкнуть. А в княжеской резиденции меня неудобно размещать. Может, я поживу в твоём доме? Мы, братья, сможем лучше узнать друг друга.

— Если брат Чанчжоу хочет пожить у меня, я буду только рад, — тут же согласился Сюй Чунь. — Что может быть лучше? — он повернулся к Чуньси. — Поезжай с ним и вели перевезти вещи брата Чанчжоу в квартал Бамбуковых Ветвей. А сегодня вечером пусть Шестая нянюшка приготовит для брата несколько лучших столичных блюд.

Шэн Чанчжоу всего лишь прощупывал почву. Если бы Сюй Чунь действительно содержал любовника, он бы непременно отказался под предлогом неудобства. Но тот согласился без колебаний, что ещё больше его удивило.

— Не торопись, — улыбнулся он. — Мне нужно навестить несколько торговых партнёров. А потом я приеду к тебе, чтобы не стеснять тебя.

— Мне одному скучно, — беззаботно ответил Сюй Чунь. — Если брат Чанчжоу приедет, будет компания, я буду только рад. К тому же, я как раз собираюсь устроить приём для наследника князя Шунь. Если брат поможет мне советом, всё пройдёт как нельзя лучше.

Судя по его словам, Сюй Чунь жил один. Это было всё более странно. Если он так дорожил своим возлюбленным, что подарил ему накидку Цигуан, то почему говорил так, будто того и не существует? Или он собирался выпроводить его на время приезда брата?

Шэн Чанчжоу почувствовал неладное, но ничего не сказал. Он лишь с улыбкой перекинулся парой слов с Сюй Чунем и ушёл, забрав с собой Чуньси. Вернувшись, он тут же позвал Чуньси и строго спросил:

— Я слышал от тётушки, что ваш наследник содержит в отдельном доме любовника. Если я

приеду туда жить, не будет ли это неудобно? Тётушка велела мне наставить двоюродного брата на путь истинный. Говори правду, не порти своего молодого хозяина.

— Не смею обманывать двоюродного господина, — опустил руки, ответил Чуньси. — Недавно наследник действительно приютил в квартале Бамбуковых Ветвей молодого господина Хэланя. Но тот был отравлен и скрывался. Наследник приютил его и вылечил. Как раз вчера он поправился и ушёл. Так что теперь в доме живёт только наследник. Этот молодой господин Хэлань помог госпоже получить титул, так что он — благодетель нашей семьи. Наш наследник отплатил добром за добро. Он восхищался им, но не позволял себе ничего вольного, они общались как близкие друзья.

Шэн Чанчжоу замер. Он был удивлён. Тётушка ведь сказала, что этот господин Хэлань давно уехал из столицы. Откуда же взялся ещё один? Уж не попался ли мой юный брат на удочку мошенников?

Он ничего не сказал, а лишь подробно расспросил Чуньси. Он узнал, что наследник и вправду был без ума от этого молодого господина Хэланя, снабжал его всем необходимым — старинными книгами, редкими картинами, изысканными яствами, лучшей одеждой, лекарствами и снадобьями. Но тот молодой господин Хэлань всегда был холоден и горд, и поэтому, хотя его двоюродный брат и был им очень увлечён, он так и не добился его благосклонности.

Шэн Чанчжоу был человеком опытным. Он не стал делиться своими догадками с Чуньси, а лишь запомнил все подозрительные моменты и велел своим людям тайно навести справки о Хэлань Цзинцзяне, а также об управляющем Су, Фан Цзысине и других, замешанных в этом деле.

Он только что приехал в столицу, и у него было много дел. Дело Сюй Чуня пока не требовало спешки. Он решил сначала собрать информацию, а сам отправился на приём. Как-никак, молодой глава семьи Шэн прибыл в столицу, и давние торговые партнёры устроили в его честь пир в ресторане, от которого нельзя было отказаться.

Он пробыл на приёме почти до полуночи. Пир закончился, и он, немного хмельной, спустился вниз, ожидая, пока слуги приведут карету. Ресторан был роскошным, двор и коридоры были ярко освещены фонарями, так что лица всех входящих и выходящих были хорошо видны.

Стоя в коридоре, Шэн Чанчжоу увидел, как через двор в окружении свиты быстрым шагом прошёл знатный господин. Все они куда-то спешили. Господин в центре шёл, не глядя по сторонам. Он был высок, на поясе у него висел меч, полы халата развевались. Поверх всего была накинута великолепная накидка, расшитая золотом. В свете фонарей золотые нити переливались, словно солнечные блики, и приковывали к себе взгляд.

Он тут же узнал накидку Цзигуан. Поражённый и опьянённый, он невольно выкрикнул:

— Молодой господин Хэлань?

Свита не обратила на него внимания, но знатный господин вдруг остановился и обернулся. Шэн Чанчжоу увидел его тёмные, глубокие глаза, которые внимательно его оглядели с головы до ног.

Его пробрал холод, волосы на теле встали дыбом. Он много лет занимался торговлей и повидал немало людей. Взгляд этого господина был острым, как клинок, и в нём была такая властность, какой не могло быть у актёра или куртизана. В одно мгновение он всё понял и, поспешно поклонившись, извинился:

— Простите, я пьян, обознался.

Знатный господин стоял вдалеке и ничего не ответил. Он лишь слегка повернул голову и сказал что-то своему спутнику:

— Взять его. Не поднимать шума.

Затем он повернулся и ушёл.

Из его свиты тут же отделились четыре человека. Положив руки на рукояти мечей, они в несколько шагов окружили его. Слуги и охранники семьи Шэн изменились в лице и тоже схватились за оружие.

— Что вы делаете!

Обстановка накалилась. Вперёд вышел старший из свиты и с улыбкой сказал:

— Этот молодой господин, наш Девятый господин приглашает вас поговорить. Прошу ваших слуг оставаться на месте, иначе, если кто-то пострадает, будет нехорошо.

<http://bllate.org/book/16990/1585670>